

Не то чтобы требовалось вносить какие-то коррективы. Оставшиеся в живых сотрудники Министерства были теми, кто встал в очередь, и ничего так не хотели, как продолжать свою работу и накормить свои семьи. Гарри не мог их винить, но он не питал к таким людям большого уважения. Вполне вероятно, что если бы кто-нибудь из них наткнулся на него, они попытались бы передать его Темному Лорду, хотя бы для того, чтобы защитить себя.

Зная это, он глубоко вздохнул, опустив ноги в унитаз, прежде чем дернуть за цепочку и погрузиться в волшебный водопровод.

Атриум был таким, каким он его запомнил во время своего последнего и единственного посещения здания в день, когда его судили, хотя настроение, безусловно, было другим. Не было видно рабочих, оживленно болтающих со своими коллегами по ходу рабочего дня. Разговоры, которые ему удалось подслушать, были невнятными и без энтузиазма.

Это было так, как будто кто-то умер, и они были в трауре, разговаривая на уровне, который считался приличным. Присутствие новой статуи, которая заменила золотую, которую он видел, только усугубляло угнетенную атмосферу.

Вместо магических фигур на их месте была установлена новая статуя. Один, на котором было изображено собрание магглов, раздавленных двумя большими фигурами, ведьмой и волшебником.

Смысл конструкции был ясен, и хотя война еще не распространилась по-настоящему на мир магглов, это был только вопрос времени, когда это произойдет. Это было неизбежным событием и делало задачу Гарри только более неотложной. Несмотря на оружие, которым обладали магглы, оно было бы бесполезно. Волдеморт не был бы настолько глуп, чтобы напасть на них таким образом, но использовал бы уловки для достижения своих целей, как это было с Министерством.

Все, что для этого потребовалось бы, - это несколько проклятий Империи здесь и там, и вся Британия пала бы. Гарри подозревал, что единственная причина, по которой он этого не сделал, заключалась в том, что тогда остальной магический мир был бы вынужден вмешаться. Они еще не сделали этого. Другие страны не вмешивались во внутренние дела, если только они не представляли для них угрозы.

Том был достаточно умен, чтобы понимать это, и на данный момент обуздал все свои намерения.

Темный Лорд, однако, не был причиной, по которой он был здесь сегодня, равно как и несчастные рабочие или болезненная статуя. Он вторгся сюда не просто так, поскольку Дары напомнили ему мягким толчком, указывая направление, в котором ему нужно было идти.

Нахмурившись и пробормотав проклятие, он подчинился, обошел охранника на стойке регистрации и вошел в золотой лифт, находившийся неподалеку. Там было пусто, и он уставился на различные цифры на панели управления, ни один из которых не был помечен, и обнаружил, что находится в растерянности.

"Девять", - настойчиво произнес голос, и его тело напряглось, как всегда, когда он их слышал.

Он нажал на кнопку, и двери с грохотом захлопнулись. Он не знал, в каком направлении двигался лифт, но почувствовал сильную тошноту, когда несколько мгновений спустя он наконец остановился.

Когда дверь открылась, он быстро вышел, не предвкушая обратного пути.

Не желая думать о неизбежности этого, он пошел дальше, оказавшись в пустом коридоре с единственной закрытой дверью в конце. Стены были увешаны портретами, и он подумал, что, возможно, это потайные входы, хотя эта мысль исчезла, когда он подошел и оказался лицом к лицу с дверью, которая стала ему знакомой несколько лет назад.

Это мучило его сны месяцами во время его пятого курса в Хогвартсе; дверь, которая никогда не открывалась перед ним, та, которую он видел в видении, посланном Волдемортом, где пытали Сириуса. Когда он протянул руку, чтобы взяться за ручку, он ожидал, что она либо откроется, либо, если это произойдет, его встретит именно это зрелище.

Что действительно произошло, так это то, что она открылась от его прикосновения, но там не было ни пытаемого крестного отца, ни поджидающего его Темного Лорда. Почти разочарованный, Гарри вошел в большую круглую комнату с большим количеством дверей, которые тянулись по всей длине дальней стороны стены.

Он почти забыл о своем приступе тошноты в лифте, но вспомнил об этом, когда шагнул в центр, и вся стена начала вращаться, двери превратились в размытое пятно, и у него снова заболел живот.

"Черт возьми, остановись", - простонал он.

К его большому удивлению, они это сделали, и когда его зрение вернулось в норму, он насчитал девять дверей, каждая из которых ждала его, чтобы исследовать.

Он еще раз выругался себе под нос. У него не было времени исследовать так много комнат. Он не мог быть уверен, что проник в Министерство незамеченным, и не хотел терять драгоценные минуты.

"Мы здесь, слушай..."

Он снова поморщился, когда голос вторгся в его мысли, но подошел к самой дальней двери справа и положил на нее руку, закрыв глаза.

Он ничего не почувствовал и не услышал и осторожно пробрался к следующему, а затем и к следующему за ним.

Здесь он сделал паузу.

Он мог слышать шепот, не связные слова, а скорее тихое шипение, и он прижал ухо к двери. Они не стали яснее, но он знал, что это была та самая дверь, и когда Дары не выразили никакого несогласия, он толкнул ее и вошел.

Эта комната была намного больше той, которую он покинул, - огромное помещение, высеченное из грубого камня и по форме напоминающее своего рода театр. Полукруг ступеней спускался до самого пола, в самом центре которого находилась арка, которую он видел, шепчущая, как это было в его снах.

"Пойдем..."

Слово было произнесено снова, притягивая его к себе, как мотылька к пламени, как это было в последние месяцы, и он почувствовал, что почти скользит к нему, остановившись всего в

нескольких футах, когда Олин нежно чирикнул ему на ухо. Голоса тоже внезапно смолкли, заставив его нервничать.

"что это?" - спросил он всего за секунду до того, как дверь, через которую он вошел, с грохотом распахнулась.

Он замер, когда дюжина людей в красных мантиях авроров ворвалась в комнату и веером встала над ним., хотя он сомневался, что они были теми, за кого себя выдавали. Авроры давным-давно были заменены сторонниками Темного Лорда.

"Здесь никого нет, Пуркисс", - прорычал крупный светловолосый мужчина.

"Я говорю тебе, Роул, я видел, как открылась дверь, а затем и эта. Отсюда им некуда было деться!"

Хранить молчание, пока они не уйдут, было бы его выбором; однако у палочки, которую он сжимал, были другие идеи. Она неприятно вибрировала в его руке, и он знал, что это только вопрос времени, когда он больше не сможет ее подавлять.

"Отлично, вы трое, приведите Темного Лорда. Если Пуркисс ошибается, он умрет".

Трое выбранных мужчин покинули комнату, дверь с грохотом захлопнулась за ними, и хотя шансы были не в его пользу, палочка снова, казалось, действовала сама по себе и нанесла удар.

Проклятие, оставившее наконецник, прошло через двух его противников, сделав круг по комнате, прежде чем ударилось о прочный щит, воздвигнутый неповоротливой блондинкой.

Остальные с нездоровым восхищением наблюдали, как жертвы падали на колени, их рвало. Их лица постоянно краснели и в конце концов стали мертвенно-белыми, а белки глаз почернели.

С протестующим бульканьем их рты открылись невероятно широко, и темный, призрачный ворон был выброшен, оставив тела обмякшими и неподвижными. Птицы издали громкое карканье и спикировали к арке, заставив Гарри пригнуться, и он смог только наблюдать, как они исчезли, пройдя через нее.

"Какого хрена?" - прошептал он, недоверчиво глядя на палочку.

Он не знал подобной магии, никогда не практиковал ее, и все же он чувствовал, как палочка использует его собственные резервы, чтобы использовать ее. Это было так же страшно, как и волнующе, этот холод, наполняющий его от кончиков пальцев до кончиков пальцев ног.

"ВОТ ОН!" - закричал чей-то голос, отвлекая его от наблюдения за палочкой.

Когда он пригнулся, чтобы избежать воронов, его плащ соскользнул, обнажив голову, и в его сторону было послано ответное проклятие. Не раздумывая, он поднял палочку, и появился серебряный щит, но не отразил и не заблокировал заклинание. Вместо этого он поглотил его и втянул в себя.

Оранжевый цвет заклинания залился полуночным синим и был возвращен заклинателю, который напрягся, когда оно ударило по нему. Гарри нахмурился, когда глаза мужчины расширились.

Все, казалось, замедлилось, когда в его сторону полетело еще с полдюжины проклятий. Он мог видеть множество цветов и знал, что не сможет избежать их всех, но снова палочка пришла ему на помощь, как и раньше.

Вокруг него образовался золотой купол, и входящие заклинания отскакивали от него. Когда его щит исчез, он увидел, как еще двое пали жертвами собственных проклятий, но его внимание было привлечено к все еще неподвижному мужчине, который в агонии выкрикнул предупреждение, прежде чем взорваться в тумане крови.

Если бы это был конец эффектов, это было бы достаточно неприятно, но из массы красного появились металлические шипы и выстрелили во все стороны.

Чтобы избежать пронзания, Гарри бросился на пол под звуки новых криков и столкновения металла с камнем. Когда все стихло, он с трудом поднялся на ноги, нога значительно замедляла его движение, но его сердце упало, когда дверь открылась.

Трое мужчин, которые ушли всего несколько мгновений назад, вернулись с еще одним вошедшим вслед за ними. Хотя он не видел этого человека с той ночи, когда тот вернулся, он никогда не забудет ни багровые змеиные глаза, ни бледное лицо Темного Лорда, который наблюдал за резней с выражением, похожим на веселье.

"Впечатляет", - заметил он. "Роул был довольно одаренным бойцом, и все же вы уничтожили его, как будто он был ничем".

Встретившись с задумчивым взглядом Волдеморта, он почувствовал легкое прикосновение Легилименции к своей совести и отмахнулся от него, заставив мужчину слегка вздрогнуть, раздражая его.

"Я хотел бы знать, что вы здесь делаете?" - спросил он почти вежливо.

Гарри знал лучше. Мужчина был на грани гнева, но его любопытство нужно было удовлетворить.

"Просто осматриваюсь", - ответил он, пожав плечами, крепче сжимая палочку.

Волдеморт рассмеялся.

"У тебя есть мужество, и я могу уважать это, но ты поступил глупо, придя сюда. Теперь я тебя не узнаю..."

Гарри прервал его, фыркнув.

"Давай не будем играть в игры, Том, ты точно знаешь, кто я."

Глаза Темного Лорда на мгновение расширились, прежде чем его челюсть заметно сжалась.

"Поттер!" - выплюнул он, в его голосе смешались ярость и удивление.

"Я слышал, ты искал меня".

"И ты прятался, как трус, в то время как другие умирали", - ответил Волдеморт. "Не важно. Теперь тебе некуда бежать, - добавил он, обводя комнату жестом.

Он был прав, и Гарри знал это. Единственным выходом был тот, перед которым стоял Темный

Лорд.

"Следуйте за воронами..."

Гарри нахмурился, услышав шепот, и повернул голову, чтобы посмотреть на арку.

Он не мог понять, как прохождение через это поможет ему в этой ситуации, но это было не так, как если бы это могло навредить ему больше, чем Волдеморт хотел, и это была не та битва, к которой он был готов. Даже с палочкой он сомневался, что выживет.

Он ухмыльнулся, осознав, что у него все еще есть одно преимущество. Схватившись за плащ, он бросил на Темного лорда злобный взгляд.

"Сначала тебе придется найти меня!"

Возможно, было глупо провоцировать этого человека, но он все равно сделал это, никогда по-настоящему не умев держать язык за зубами, когда дело касалось Тома.

Мужчина взревел, теряя самообладание, как всегда. Гарри, однако, не был готов к тому, что каменные ступени вокруг комнаты будут разорваны на части, как будто они были сделаны из бумаги, и брошены в него.

Палочка выбрала этот момент, чтобы не прийти ему на помощь, и он мог только приготовиться к удару, которого не последовало. Вместо этого холод окутал его, пробираясь от спины к груди.

Вглядевшись рядом с собой, он смог разглядеть внутреннюю часть арки. Очевидно, он отступил назад, и последнее, что он увидел, прежде чем комната вокруг него погрузилась во тьму, был разъяренный лорд Волдеморт, направивший в его сторону проклятие, которое не достигло его вовремя.

Он не помнил, как потерял сознание, но когда его глаза открылись, он увидел три размытые фигуры, склонившиеся над ним и смотревшие на него почти выжидающе.

"А, он проснулся", - сказал один из них.

Когда их черты поплыли в поле зрения, он увидел, что все они были чем-то похожи, их кожа была призрачно-бледной, и они были одеты в мантии, которые, конечно, не были на пике моды, не то чтобы Гарри был в курсе таких вещей.

Жизнь в бегах научила его одеваться практически; носить одежду, которая позволяла ему свободно двигаться и которую было легко надевать и снимать.

"Мы можем видеть это", - вздохнул другой, трое мужчин сделали шаг назад, когда он сел.

Комната, в которой он находился, была той же самой, из которой он вышел, вплоть до арки, через которую он прошел.

В панике он попытался вытащить свою палочку, но обнаружил, что у него ее нет.

"Успокойтесь, молодой человек, вы в безопасности", - заговорил третий мужчина, его голос расслаблял и успокаивал его.

"Где я? Что, черт возьми, произошло?"

"Ты нигде", - сказал успокаивающий, - "ну, так мы это называем. Я полагаю, вы могли бы сказать, что это своего рода тюрьма. Всем нам, живущим здесь, не был дарован покой в загробной жизни, но вместо этого мы оказались здесь в ловушке за те поступки, которые мы совершили при жизни".

"Ты мертв?" Гарри спросил.

"Уже много веков, как и другие", - ответил он, указывая вверх.

Гарри проследил за направлением пальца и увидел десятки темных фигур, лениво парящих в вышине, их черты были неразличимы.

"Значит, я мертв?"

"Я полагаю, что да, но твой путь только начинается. У тебя есть все три наших Дара, и это кое-что значит даже здесь, особенно из-за того, кто ты есть."

Гарри нахмурился.

"Твои Дары? Вы Певереллы, - сказал он обвиняюще.

Он узнал о них от Ксенофиллиуса Лавгуда во время свадьбы всего за несколько мгновений до нападения Пожирателей Смерти. Он просто случайно узнал этот символ и спросил мужчину, почему тот носит его на шее.

Лавгуд упомянула Реликвии и слух о том, что Певереллы были братьями, на которых ссылалась история.

"Мы, - подтвердил один, - такие же, как ты".

Гарри покачал головой.

"Я Поттер", - поправил он.

"Который произошел от меня", - произнес спокойный брат. "Я Игнотус Певерелл, и плащ, который был передан по вашей линии, достался мне".

Гарри мог только разинуть рот, удивленный этим открытием.

"И вы тоже произошли от меня, хотя и не таким же образом", - сказал более тихий из троих. "Ты носишь с собой частичку моего потомка. Тот самый, кто оставил тебе шрам, дал тебе частичку себя."

"Волан-де-Морт", - прошептал Гарри, чувство мерзости охватило его при мысли о фрагменте души, которым он был заражен.

Когда он узнал об этом, он был в ужасе, но Дамблдор заверил его, что это не имеет значения. Он не был Крестражем, как он полагал, но частица души ассимилировалась с его собственной. Он не понимал такой магии, но у него не было причин не верить директору. Если бы все произошло не так, как случилось; Дамблдор верил, что это медленно уничтожило бы его в детстве.

Возможно, это произошло именно потому, что они были в какой-то степени связаны, что это произошло таким образом? Он не знал и не хотел вызывать головную боль, размышляя о магии, которую он не мог надеяться постичь.

"Это, должно быть, он", - подтвердил мужчина с легким поклоном. "Меня зовут Кадмус Певерелл, владелец Камня воскрешения".

Камень был единственной Святыней, которой он не воспользовался. У него было искушение обратиться к своим родителям и даже к Рону, но судьба Кадмуса осталась с ним. Прочитав об этом в рассказе, он не знал, сможет ли он отстраниться от них и позволить им вернуться к миру, которого они заслуживали.

"Итак, вы, должно быть, Антиох?"

Третий брат одарил его ухмылкой.

"Это был бы я, глупый брат", - добавил он со смешком. "Я не произвел на свет детей, поэтому у меня нет потомков".

Гарри мгновение смотрел на мужчин, прежде чем покачать головой.

"Я не понимаю, что здесь происходит?"

"Ну, ты переступил порог Смерти, и теперь ты здесь", - ответил Антиох.

"На пороге смерти?"

"Арка", - подтвердил Игнотус. "Его создатель находится здесь, среди нас. Он построил его так, чтобы смерть могла забрать души его врагов. Он был довольно умным человеком, но смерть не оценила его усилий. Смерть забрала не только его врагов, но и его самого и заманила его сюда в качестве покаяния."

"Смерть? Как в "Мрачном жнеце"?" Гарри фыркнул.

Три брата серьезно кивнули.

"Как человеку, отмеченному чем-то столь фантастическим, как судьба, почему вам так трудно понять, что Смерть действительно существует? Душа существует, так что, несомненно, собиратель тех, кто перешел, тоже должен?"

Гарри никогда не задумывался об этом и не придавал большого значения пророчеству, пока Дамблдор не заговорил об Отделе тайн и истинных видящих, живущих среди них. Он сопротивлялся мысли о том, что Трелони может быть одной из них, но воспоминание о ее жутком транссе и о том, что последовало за этим на третьем курсе, заставило его рассмотреть такую возможность.

"Значит, я здесь в ловушке?"

Трое братьев переглянулись, и Игнотус покачал головой.

"Смерть не вмешивается в работу Судьбы, но человек вмешивается, и в вашу работу вмешались. Некоторые, кто должен был умереть, выжили, и есть те, кто выжил, но должен был умереть. Вы должны были встретиться с Томом Риддлом как с равным, но этого не произошло. Твоя судьба еще не исполнена, и я полагаю, что тебя привели сюда для того, чтобы это

произошло", - закончил он.

"Откуда ты можешь это знать?"

"Потому что арка остается, и вы не выглядите так, как мы." Гарри посмотрел на свои руки телесного цвета, когда мужчина продолжил. "То, что вы здесь, не простое совпадение. Тебя привели к нам Дары..."

"Потому что жезл не признает его своим хозяином", - вставил Антиох. "Я бы сказал, что это твоя судьба - нести все три. То, как мы их создали, они будут работать только так, как предназначено для нас самих и наших прямых потомков..."

"Потому что мы привязали их к нашим душам", - пробормотал Кадмус.

"У палочки есть собственный разум", - вздохнул Гарри. "У меня это работает, но..."

"Не так, как следовало бы", - закончил за него Кадмус. "Плащ работает, потому что он твой, а камень - потому что ты носишь частичку его души. Чтобы палочка сработала, тебе понадобится его частичка, - заключил он, указывая на Антиоха.

Мужчина покачал головой.

"Это опасно. У него уже есть душа другого, переплетенная с его собственной, и добавление еще одной частички может непоправимо изменить его. Его магия, конечно, не была бы прежней."

"И это сработало бы только в его пользу", - вмешался голос с сильным акцентом, привлекая их внимание.

Братья попятились, когда из-за завесы к ним приблизилась фигура в плаще, его лицо было скрыто тенью.

"Значит, это за тобой судьба послала меня?" он усомнился.

Гарри мог только кивнуть, когда трое братьев низко поклонились.

Ворон, которого он узнал, приземлился на плечо человека в плаще, и фигура погладила его длинным темным пальцем.

"Олин хорошо послужил мне, приведя тебя сюда. Он совершенно замечательный друг."

"Он твой?" Гарри спросил.

"Нет, он твой", - поправила фигура.

На несколько мгновений между ними воцарилась жуткая тишина, прежде чем Олин взлетел, и фигура в плаще, казалось, уставилась на него.

"Я не люблю глупцов, которые играют с моим призом", - пробормотал он. "Душа должна оставаться нетронутой, но люди, будучи такими дураками, как они есть, делают это. Если бы это зависело от меня, ты бы остался здесь, но даже я не могу противостоять судьбе. Баланс магии нарушился бы, если бы я попытался, а баланс - это все. С жизнью приходит смерть, а с ночью приходит день. Что касается мужчин, то, когда восходит Темный Лорд, должен быть кто-то равный, чтобы встретить их. Этого не произошло, и все же это должно произойти. Баланс

непоправимо нарушился; однако вам повезло. Судьба спасла тебя, поскольку однажды она может заявить на тебя права. С какой целью, я не знаю, но это не совпадение, что вы здесь, и вы тот, кто вы есть".

Гарри глубоко сглотнул при этих зловещих словах.

"Может, они и дураки, но братья правы", - продолжила фигура. "Один из них - твой отец, и ты носишь в себе часть души другого. Магия, которую они использовали для создания своих безделушек, была им непонятна, а ты - аномалия. Действительно, вы должны уметь использовать только один, но в результате ряда событий вы должны уметь владеть двумя, и ваш враг также нарушил баланс. Судьба недовольна, и я злюсь еще больше. Я не имею дела с частичными душами. Это нарушило бы равновесие."

Гарри глубоко вздохнул и покачал головой.

"Ты продолжаешь упоминать баланс, но ни в чем из этого нет моей вины".

"Нет, это не так, и именно поэтому тебе будет дарована жизнь, чтобы исправить ошибки, хотя и не та, которую ты знал. Возможно, они были правы в том, что твоя душа приняла частичку его, но она не приняла твою и никогда не примет, пока может тянуться к пустоте, которую оставила позади в том, кому принадлежит."

"Итак, что это значит для меня?" - нервно спросил Гарри.

"Это означает, что ты попадешь в место, где этой пустоты не существует, где частичке души, которую ты носишь, не до чего дотянуться, место, где ты сможешь встретиться с ним так, как распорядилась судьба; как с равным".

"Я не понимаю", - раздраженно фыркнул Гарри.

"Вы узнаете достаточно скоро, но прежде чем я отправлю вас восвояси, есть вопрос о недостающей части".

Антиох закричал и рухнул на землю, когда фигура в плаще оторвала его руку и мгновение смотрела на нее, прежде чем кивнуть.

"С последней частью ты станешь тем, чего твой враг боится больше всего..."

"Смерть?" - растерянно спросил Гарри.

"Не смерть, а мой единственный избранник, чтобы исправить ошибки, как эти дураки когда-то были моим трио. Я желаю тебе удачи, Певерелл."

"Меня зовут Гарри Поттер!"

Фигура в плаще рассмеялась.

"Гарри Поттер не существует там, куда ты направляешься, Певерелл".

Прежде чем он смог протестовать дальше, призрачная рука ударила его в грудь, и он снова был окутан приветливым холодом магии. Когда его визон исчез, он мельком увидел, как Олин летит к нему, каркая, когда фигура в плаще засмеялась, звук зазвенел в его ушах, он поддался тьме.

<http://tl.rulate.ru/book/83720/2681099>